

Сюрприз

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Анна

Ссылка на публикацию

"Василиса, купи хлеб и пакет молока", – ждала утром записка на столе. Скривившись, продолжила пить крепкий кофе. Только он в эти ненастные осенние дни помогал преодолеть паршивое настроение, плавно переходящее в длительный стресс, пока не наступали новогодние праздники. Один взгляд в окно – и всякое желание идти куда-либо в такую погоду исчезало быстрее, чем расплавленный шоколад в знойную пору. С приближением крайне мною

нелюбимого времени года всё больше начинаю понимать медведей, мудро отправлявшихся предаваться сладким сновидениям, а, проснувшись, вдохнуть весенний аромат, а не стылую изморось. В таком "бодром" состоянии я и отправилась в ближайший магазин, благо находился он неподалёку. Всего и надо было пройти через небольшую рощицу, гордо именуемую парком, а за ней среди раскиданных в понятной только архитектору логике пятиэтажек, притаился и сам магазин, бедный родственник пищевых гигантов. Называлось это заведение по воле хозяина "Замануха" и радовало кроме обычных продуктов экзотикой в виде сушёного и замороженного нечто, напоминавшего застрявших в полиэтилене кузнечиков, а, может, и другую мелкую живность. Правда, называлась эта отрада гурмана почему-то морепродукты, хотя от морских просторов здесь было только название. Закутавшись как мумия древнеегипетской гробницы, мрачно шагаю по тропинке. Вспомнился бессвязный сон, в котором царствовало почему-то сырое мясо, причём давно утратившее первоначальную свежесть, а точнее – тухлятина, источавшая соответствующий аромат. Положительных эмоций воспоминание не прибавило. Задумавшись, не сразу обратила внимание, что погода, и так не располагавшая к оптимизму, начала портиться ещё сильнее. Налетевший порыв ветра поднял устилавшие тропинку листья в безумный хоровод, в центре которого я постепенно оказалась. Продвигаться становилось затруднительно, отбиваясь от облепившего со всех сторон растительного мусора, всё же медленно шла вперёд. А видимость тем временем ухудшилась, так как перед глазами мелькали мелкие ветки вперемешку с постоянно сыпавшимися с деревьев листьями. "Да сколько же их там!" – не выдерживаю, пытаясь вырваться из этого кокона. Но застываю на месте как приклеенная, не имея сил двинуться дальше. Передо мной возле самого лица на лёгкой паутине висел паук. Не считаю себя знатоком по части зоологии, но мне казалось, в наших краях они не вырастают до таких размеров. Жутко раздувшееся чёрное брюхо напоминало огромный крепко сшитый барабан, на котором можно было различить белый череп. Да-да, нисколько не шучу. Чёрные мохнатые лапы, нет, я бы сказала, лапищи, быстрыми движениями тёрлись друг о друга, вследствие чего получался сухой шелестящий звук, в чём-то схожий с шорохом опадающих листьев. Но больше всего поразили маленькие глазки, отливавшие в свете заходящего солнца багровыми всполохами. В них плескалась такая первобытная злобная ярость, что на какое-то время в ступоре застыла на месте. Опомнилась, когда почувствовала лёгкое прикосновение к лицу. И тут же вскрикнула от неожиданности и отвращения: это была паутина. Пока изображала из себя статую, моё тело постепенно оплеталось тонкими, но оттого не менее прочными нитями. В этом убедилась, когда начала выпутываться из липкого плена. К счастью, хоть и не сразу, но удалось избавиться от налипшей мерзости. Паук исчез. Наступившая вдруг тишина приводила в недоумение. Не было малейшего дуновения ветра,

листья мёртво лежали под ногами, смолк даже отдалённый гул машин. Я стояла на дорожке опустевшего парка, силясь понять, что это было. Начала уже задумываться, может, разыгравшееся воображение сыграло злую шутку, ведь не осталось никаких следов паутины, не говоря уж о самом пауке, как доказательства того, что всё произошло наяву, а не в моих фантазиях. Медленно, ещё не отойдя от переживаний, побрела в сторону магазина. Удача, по-видимому, решила взять сегодня выходной. В итоге пришлось отстоять необычно большую очередь. Угадайте, кто оказался в самом хвосте? Рассматривая от нечего делать выставленные продукты, краем глаза замечаю две! чёрные тени, находящиеся параллельно друг другу. Так как людей набилось как сельдей в консервной банке, в этом бы не было ничего удивительного, но они существовали отдельно друг от друга, передвигаясь по всему помещению. Моргнув, потёрла глаза, убеждая себя, что это просто блики от света. Посмотрела ещё раз. Тени, как будто почувствовав мой взгляд, резко замерли и одна из них шагнула к другой, растворяясь в ней! Теперь передо мной колыхалось обычное ничем не примечательное отражение человеческой фигуры. Наконец последний покупатель отошёл от прилавка и магазин практически опустел, не считая нас с продавцом. Кстати, раньше я его здесь не встречала. Обслуживали приходящих людей две продавщицы и все их отлично знали. А этого типа вижу впервые. Почему-то он мне сразу не понравился. Может, виной тому неестественно худые длинные конечности, да и общий дистрофичный вид вызывал острый приступ комплекса неполноценности. никогда не считала себя толстой, но сравнение не в мою пользу. Однако стоящий по ту сторону прилавка незнакомец модельной внешностью похвастаться не мог при всём желании. Маленькие чёрные глазки вперились в моё лицо как тысячи булавок. Волосы какого-то грязно-чёрного цвета висели сальными прядками. "Что вы хотели?" Вопрос застал врасплох: пока "любовалась", успела даже забыть, что именно нужно купить. "А где Ольга Петровна?" – задаю встречный вопрос. Да, "логичный", не спорю, но стоящий напротив человек доверия не вызывал от слова "совсем". "Заболела", – слышу в ответ и что-то знакомое чудится в этом шелестящем пришепётывающем голосе. У него что, вставная челюсть? Это вряд ли, слишком молод. Тогда почему возникает странное ощущение дежавю?... Додумать не успела, мысль улетучилась с продолжением фразы: "Очень неприятно, ведь эти праздничные дни придают нам так много сил, не правда ли?" "О каких праздничных днях Вы говорите?" – непонимающе смотрю на него. "Ну как же, – улыбаются мне, – разве вы не будете отмечать Ночь Мертвецов, Хэллоуин... у него много названий". "Ах, это, – взмахиваю рукой, – я вышла из детского возраста и подобные глупости уже не интересуют". "Напрасно," – качает этот странный тип головой. В глазах мелькнули и пропали багровые искры. Да уж, лампы дневного света явно постарались поразить спецэффектами. "А из продуктов питания что Вас интересует?" Озвучиваю свои пожелания.

Молочная продукция хранится в небольшой морозильной камере, расположенной относительно далеко от того места, где мы беседуем. Поэтому ожидала, что продавец сделает хотя бы несколько шагов в том направлении. Но движения не последовало. Он протянул свою конечность, которая с необычайной гибкостью начала вытягиваться в нужную сторону, пока не открыла дверцу холодильника. Вытащив длинными безобразно худыми пальцами необходимый товар, так же невозмутимо поставил его на прилавок. Рукав халата задрался, обнажив чёрную татуировку. Рисунок не успела хорошенько рассмотреть. Кажется, очертания головы... Вздрогнула от громкого стука за спиной. Захлопнулась входная дверь. Удивительно быстро надвинулась темнота. Усиливавшиеся порывы ветра хлестали по оконным стёклам. Начал мигать свет, будто намекая, что задерживаться дольше нежелательно, я и так потратила на обычные покупки чересчур много времени. Накатило вдруг безразличие ко всему, усталое тело требовало отдыха, даже ноги, казалось, прилипли к полу, устроив неожиданную забастовку. Попытавшись двинуться в направлении выхода, обнаружила причину такого состояния: ноги до колен обвивали тонкие серовато -прозрачные жгуты. Паутина! Откуда она здесь? Шипящий звук привлёк моё внимание. Подняв голову, какое-то время пытаюсь сообразить, что происходит. Неудачно: мозг отказывается воспринимать открывшуюся картину. Лицо только что спокойно разговаривавшего со мной продавца резко меняется. С яростным: "Как же она мне надоела!" этот ненормальный оскаливается и начинает морщиться и дёргать себя за нос, уши, пока... Кожа сползает с костей как ненужная до зубовного скрежета надоевшая одежда. Плоть течёт и сползает со всего тела, обнажая чёрное мохнатое брюхо, такие же длинные лапы, извивающиеся в разные стороны, разминаясь после долгого простоя в человеческой личине. Нечто, что обрело свой настоящий облик, молнией бросилось к стоявшей как соляной столп обалдевшей мне. Очнувшись, попыталась отпрыгнуть в сторону, но недостаточно быстро – и острая боль пронзила лодыжку. Когти! У этой твари имеются когти, по форме больше похожие на изогнутые ножи. Осложняло моё незавидное положение ещё и то, что паук (для спокойствия своей нервной системы определила "это" как паука), так вот, он продолжал выбрасывать клейкие нити, заворачивая в них дёргающееся тело. Быть едой категорически не желала, поэтому всячески старалась усложнить задачу по усвоению легкодоступного мяса. Почему "мяса?" Среди становившегося всё громче шипения уловила это слово, повторяемое с видимым удовольствием и сопровождавшееся мерзким причмокиванием. Что удивительно: боль от раны, хотя и была резкой, но крови почему-то не заметила. Надеюсь, всё обойдётся. Тем временем нападения продолжались, вокруг извивались длинные конечности, закрывая единственный выход. Магазин отнюдь не поражал размерами, а, откровенно говоря, был небольшим и уклоняться с каждым разом становилось всё труднее. Меня постепенно загоняли

в угол, предупреждая все попытки выбраться из окружающих пут. Паук надвигался, с каждым разом оказываясь всё ближе – и вот уже навис над головой, подпрыгнув и уцепившись за собственную паутину. Глазки вспыхивали багровыми огоньками. Я лихорадочно, не отрывая глаз от пакостной морды, чтобы своевременно отреагировать на любое опасное движение, шарила руками вокруг себя, с призрачной надеждой отыскать какой-нибудь предмет для защиты. Увы, времени для поиска предоставлять никто не собирался. Неожиданный бросок всё-таки захватил врасплох и единственное, что удалось сделать – выбросить руки перед лицом в тщетной попытке удержать тварь на приемлемом расстоянии от тела. Руки коснулись туловища монстра. Брр... отвратительное ощущение меха, усиков и чего-то липкого. Вдруг послышалось яростное шипение и паук шлёпнулся на пол, дрыгая конечностями. На брюхе расплывалось какое-то светлое пятно; оно ширилось, источая едкий запах. "Как кислота," – невольно пришло в голову. Но что могло дать подобный эффект? посмотрев на свои руки (может, они каким-то образом обрели несвойственную им ранее силу), не заметила в них ничего выдающегося. Руки как руки... маникюр... уже потерявший после всего недавнюю свежесть... изящный серебряный браслет-змейка, являющийся парой браслету на другой руке. Всё как обычно. Почти... так как украшения резко изменили свой цвет на чёрный, хотя куплены были совсем недавно. Пока приходила в себя, противник не собирался так легко отказаться от добычи в моём лице. Он снова вскарабкался на паутину, покачиваясь как пьяный, глаза от злобы сверкали как раскалённые угли. Из приоткрывшейся пасти доносился отвратительный запах гниющего мяса. Не дожидаясь следующей атаки, вполне возможно, оказавшейся бы последней, с остервенелым отчаянием сорвала с руки один из браслетов и бросила в нависавшую надо мной морду. Украшение попало точно в раскрытую пасть. Туловище любителя человеческой плоти задёргалось в странном припадке, конечности бестолково дёргались и дрожали, будто отплясывая невиданный танец. Свистяще-шипящие звуки напоминали яростно кипящий чайник, позабытый на плите. Острая боль заставила очнуться: дотянувшись одной из когтистых лап, тварь поранила мне ногу. Заорав от неожиданности, отдёрнулась, ругая себя за так некстати напавший столбняк и пытаясь зажать рану, чтобы остановить кровь, ярко-алой струйкой льющуюся между пальцами. Кое-как забинтовала пострадавшую часть тела, воспользовавшись для этого собственным шарфом. Разумеется, всё это я проделывала относительно далеко от распростёршегося на полу паука, хотя размеры помещения не позволяли отойти на максимально безопасное расстояние. Ощущения как у слона в посудной лавке: ни повернуться, ни вздохнуть из страха на что-нибудь наткнуться. Ближе подходить не было никакого желания, но жестокая действительность вынуждала сделать ещё одно безумство. Гадостный зверь развалился перед дверью, загромождая проход. Надо было удостовериться, сдох

ли он окончательно, прежде чем пытаться выйти отсюда. Второго укуса испытать не хотелось, с первым бы разобраться. Приблизившись, попыталась определить, стоит ли опасаться какой-нибудь пакости со стороны твари. Паук не двигался. Приманка для мухи, несостоявшегося обеда в моём лице? Непохоже. Рискнув подойти ещё ближе, заметила возле тела белёсого цвета жидкость, источающую тошнотворный запах. Задержав дыхание, пробираюсь к выходу. К неописуемой радости, дверь не была заблокирована тушей и открылась без дополнительных усилий. Оглянувшись на случай внезапного удара со спины, застываю с открытым ртом. Шкура сдохшего паука начинает трескаться, сморщиваться и усыхать на месте, оставляя лишь жалкие остатки чего-то вроде грязно-серой пыли. Рывком открыв дверь, выбегаю на улицу, мечтая оказаться как можно дальше от подобных картин. Бегу со всей возможной скоростью, забыв про всё на свете. Быстрее, быстрее! Дыхание сбивается, сердце поменяло обычное местоположение и пытается выпрыгнуть через горло. В голове кузнецы устроили соревнование, у кого сильнее и звонче грохочет молот. На подгибающихся от пережитых потрясений ногах добегаю до спасительного убежища – я дома! И жалкой неопрятной кучкой опускаюсь на пороге. Кончено! Приходила в себя долго. Отмывалась под горячим душем, обрабатывала укус, кстати, кровь уже перестала течь, только небольшая аккуратная дырочка там, где вонзился коготь. Если не знать, можно и не заметить. Чем лечить – не представляю, испробовала испытанные домашние средства – перекись и бинт. Надеюсь, этого будет достаточно. Очутившись в спальне, сразу отрубилась, едва коснувшись подушки головой. Проснулась от накатившего озноба, тело требовало срочных обогревательных мер. "Одеяло!" – одна мысль завладела сознанием и больше в данный момент ничего не интересовало. Искомая постельная принадлежность обнаружилась почему-то на полу. Дверь приоткрылась и послышался тихий мамин голос: "Василиса! Ты спишь?" "Нет," – отвечаю. Щёлкнул выключатель и я зажмурилась от ослепившей меня вспышки. "Ты в магазин ходила? Или забыла?" – недовольным тоном спрашивает родительница. Присмотревшись, уже мягче добавила: "Что с тобой? Бледная как поганка". "Ну спасибо!". Слабость накатывала волнами, озноб охватил уже весь организм и даже зубы начинают отбивать чечётку. Это не укрывается от внимания матери и она заявляет: "Ты простудилась! Ничего удивительного при такой-то погоде". Дальнейшее помню смутно. Кажется, меня пытались лечить, но единственное, чего сейчас хотелось – укрыться под одеялом и спать, и чем больше тепла, тем лучше. Наконец бесполезные хлопоты прекратились, осталась в комнате одна и, закутавшись во что-то мягкое, провалилась в сон. Выныривая ненадолго из забытья, ощущала сначала всё тот же непреходящий холод, от которого не спасали ни одеяла, ни толстый плед. Проснувшись в очередной раз, обнаружила, что поселившийся в крови лёд ушёл, а на смену ему пришёл жар. Злые угли пекли кожу, выжигали внутренности, тело будто

плавилось, становясь мягким и текучим. Дико хотелось пить, схватив стоявшую рядом кружку, залпом осушила её, пытаясь потушить вспыхнувшую жажду. Но что может изменить одна капля в горящей пустыне? Преодолевая тошноту и слабость, поднимаюсь и бреду на кухню, держась за все попадающиеся на пути поверхности. Дорвавшись до вожделенной влаги, начинаю пить. Сколько литров воды может вместить человеческий организм? Не знаю, по ощущениям побила все рекорды скорости поглощения и объёма жидкости. Послышались шаги и зажёгся яркий свет. Мама стояла в дверном проёме, тревожно сощурившись. "Василиса? Почему ты бродишь в темноте?" "Пить захотела". Голос прозвучал тихо и глухо. "Ты ещё больше побледнела. Давно надо было вызвать врача". "Зачем? Обычная простуда, тем более самочувствие недавно ухудшилось, плох стало только сегодня вечером". На меня странно посмотрели: "Сегодня? Вечером? Какого дня?" "То есть? – настала моя очередь удивляться. – Пятница, конечно!" "Ты уже двое суток не встаёшь, лежишь не двигаясь, почти не дыша, только стонешь изредка. Я бы уже давно вызвала "Скорую", но к нам теперь не подъехать". "Почему?" "Повсюду снеговые заносы, сугробы у каждого дома, а техника не справляется. Никогда такого не наблюдалось в начале ноября". Равнодушно пожимаю плечами. Не до того сейчас. "Есть хочешь?" При этом вопросе начинает тошнить, хотя, получается, без еды уже несколько суток. "Нет. Пойду лучше посплю". "Но ты проспала не один день!" "Ну и что? И выключи, пожалуйста, свет, глаза режет". Покачав головой, мама выполняет просьбу, а я ползу в свою уютную норку, чтобы сладко отоспаться в приятной темноте. Вылезла из кровати нескоро. Есть по-прежнему не хотелось, пища вызывала стойкое отвращение. Разглядев и ужаснувшись открывшемуся зрелищу помятой физиономии, мама предприняла попытку накормить "ходячий скелет", как она выразилась. Да, за это время сильно сбросила вес. Всё тело, казалось, состояло из одних костей, зато появилась гибкость, не наблюдавшаяся ранее. Да и состояние духа поднялось с отметки "хуже некуда" до "ничего, жить можно". А похудела я классно, сама себе понравилась. И голодать не понадобилось, и до сих пор равнодушна ко всем деликатесам. Честно говоря, еда будто потеряла всякую прелесть. Но говорить об этом неожиданном эффекте не стала. Зачем? Только испугаю ещё больше. Следующие несколько дней прошли относительно спокойно. Ломота и жар оставили измученную оболочку, желудок начал пробуждаться, но пища по-прежнему не вызывала никаких эмоций. Раздумывая о странных симптомах, услышала переливающуюся трель дверного звонка. Поплелась открывать, гадая, кто же пожаловал. За прошедшую неделю снег растаял, но оставил на долгую память огромные водные пространства в виде луж. На пороге, улыбаясь, стояла моя лучшая подруга Маринка. Правда, хорошее настроение её быстро покинуло, едва она разглядела, в каком образе я предстала перед ней. "Васька! – закричала она в ужасе. – Это ты?!" Начало разговора решительно не понравилось. "А кого ты ещё ожидала увидеть?

Снеговика в балетной пачке? Хоть бы поздоровалась для начала". Не обращая внимания на высказанное справедливое негодование, Маринка проговорила, заходя в коридор: "Мне, конечно, твоя мать сказала, что ты сильно болела, но это уже полный... тот самый пушной зверёк. Что за странная идея морить себя голодом? Полное безумие! Скажи, кто посоветовал этот треш, и я собственноручно закопаю его или её, неважно". "Тебе же объяснили, болела, вот и результат". Но подруга не успокаивалась: "Что же это за вирус такой? Да рядом с тобой и Кащей выглядел бы толстяком. Аристократическая бледность, кстати, давно не в моде. Разве что косишь под вампира, причём голодного". "Всё сказала? – мрачно вопрошаю. "А вот кислое выражение лица никого не красит. Тебя нужно немедленно спасать. Благотворительную акцию помощи лучшей подруге объявляю открытой. Предлагаю сделать вылазку в какое-нибудь интересное место". "Например?" "Пока ты изображала из себя умирающую, в центре открылось новое кафе". Заметив скептический взгляд, торжествующе добавила: "Непременно понравится, даже не сомневайся". "Чем же оно так привлекательно?" "Это вегетарианское кафе. Ты же не ешь мяса, хотя сейчас оно бы тебе явно не помешало". И тут в голове что-то щёлкнуло и мир окрасился в алые, багровые и все оттенки красного тона. Перед внутренним взором, источая сладкий до мурашек запах, предстало мясо. Сырое мясо! Вот чего не хватало всё это время! Отвращение к тому, что называлось пищей, а на самом деле являлось всего лишь мусором, недостойным такого совершенного тела, которое я получила. Мягкое, трепещущее, живое кровавое пиршество маячило перед глазами, бурно жестикулируя, не подозревая об уготованной участи. Предвкушая великолепную трапезу, я улыбнулась и взяла будущий ужин под руку. Открывая дверь и увлекая добычу в будоражаще-пьянящую темноту, еле сдерживая охотничий инстинкт, прошептала: "Я согласна! С недавних пор я очень люблю МЯСО!"